

КРАТА РЕПОА

Одна из самых первых реконструкций посвяtitельного ритуала Древнего Египта принадлежит немецкому мистикy К. Ф. Кёппену. Тайные ордена и наиболее мощные среди них в эзотерическом смысле розенкрейцеры активизируются в начале XVIII века и подготавливают переход европейского человечества из-под водительства культа под водительство духовной культуры. Нарождающийся класс свободных предпринимателей стимулирует межкультурные и транснациональные духовные объединения, размывающие национальные, государственные и религиозные границы. Превращать лоскутно поделённую Европу в единое торгово-экономическое, финансовое и туристическое пространство можно было, только объединив для начала всех влиятельных лиц региона не хлипким договорным, а прочным духовно-идеологическим образом. Вот отчего редкостно-элитарное учение средневековых рыцарей и цеховых объединений строителей соборов получит размах и массовость, неожиданные для самих инициаторов движения. Кёппен был одним из них; именно он организовал одну из братских лож в Берлине в 70-х годах XVIII столетия, посвятив её «Африканским Мастерам-строителям». Этим вызвано желание воссоздать древний посвяtitельный ритуал, чтобы взять его образцом обрядов приёма в члены Общества. Работа была произведена кропотливо и бережно; по крохам были собраны сведения, относящиеся к теме; домыслы и вымыслы практически отсутствуют. Правда, источники древней информации взяты некритично; но, как известно, время всё освящает, а ведь где-то надо положить точку опоры. К сожалению, текст никак не соотнесён с архитектурным пространством храмов, усыпальниц, пирамид, а ведь в то время ещё сохранялись Луксор и Карнак с их росписями (сохранились раскрашенные гравюры того времени, по которым мы можем об этом судить).

И, однако, всё равно сумма "намытого золота" столь чрезвычайна, что делает дотолe неведомую систему египетского посвя-

щения реалией европейского духовного менталитета. С этого времени тема эта начинает обрастать “гностическими вложениями” эзотериков последующих поколений.¹

Но вот что особенно важно: в этом тексте впервые произведена операция, ставшая образцом эзотерической реконструкции и сборки. Ибо цельное гностическое полотно изначального знания, принадлежавшего атлантам и полученного ими как наследие от своих космических родителей, было разрушено в позднейшие времена. С тех пор восстановление цельной картины осуществляется эзотериками абсолютно тем же способом, что и восстановление разбитой фрески. Причём отдельные куски её в мусоре времени находят исследователи разных специальностей: археологи, филологи, историки разных дисциплин, культурологи, мифологи, этнологи и эзотерики-фактографы. Но сам монтаж осуществляется именно эзотериками-концептуалистами, ибо только интуиция и плеромное видение целого позволяют подмонтировать один кусок к другому и только братская бригада под началом мастера способна осуществить столь грандиозный объем работы.

Современные эзотерики находятся в лучшем положении. Такие изобретения человечества, как звукозапись и телевидение, компьютерная техника и банки данных созданы в своем провиденциальном задании именно для духовной культуры. Надо только запомнить, что прошлое тоже меняется, ибо оно живо, а изменение, рост, преображение – свойства живого.

Да, “рукописи не горят”. Но и будучи неизданными, они не пылятся в бездействии, пассивно ожидая востребования. Энергоинформационный обмен продолжается. Они работают: меняются сами и меняют лицо мира.

Немецкое издание «Крата Репоа» вышло в Берлине в 1788 году. На следующий год (оцените оперативность) вышел русский его перевод, выполненный в стилистике того времени. Нами текст дается в редакции, соответствующей сегодняшним литературным, грамматическим и эзотерическим нормам.

Название «Крата Репоа» прочитывается как *крата опера*, что можно прочесть как **crates opera** – плетёная работа; (много)кратная работа; держание работы; или даже «*работа карат*».

¹ Е. П. Блаватская, описывая в «Разоблачённой Изиде» семь посвящений Крата Репоа, сравнивает их с книгой Иова – иудейской поэмой о высшем посвящении.

КРАТА РЕПОА или посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов

Подготовка к посвящению в Крата Репоя

Тот, кто имел желание вступить в общество Крата Репоя, должен был, прежде всего, иметь рекомендации от уже посвященного.

Обыкновенно происходило это через письмо самого государя к жрецам. А жрецы провожали его сперва от Илиополя к мемфисским Учителям, а из Мемфиса отсылали онаго в Фивы. [23]

После сего его обрезали. [6] [12]

Вскоре потом запрещали ему вкушать некоторую пищу,² и он не мог употреблять в питёе никакого вина до тех пор, пока не получит позволения на то в высочайшей степени.

Наконец, должен был он, наподобие пленника, многие месяцы посвятить своему собственному размышлению, препровождая некоторое время в подземной пещере. Они давали ему дозволение изображать свои мысли письменно, которые с великим вниманием рассматриваемы были для познания разума нового посвящаемого.

Потом вводили его в подземный ход, украшенный Гермесовыми столпами,³ на которых изображены были нравоучения; он должен был затверживать их на память. [34]

Как скоро он знал их наизусть, то приходил к нему тесмофорис⁴. Тесмофорис держал бич в руке для удержания простого народа перед вратами, в которые вводил он новопосвящаемого, у которого были завязаны глаза и связаны руки крепкими льняными покровами.

ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ **пастофора, или ученика, который должен открыть** **двери входа при вратах человеков.**

Как только ученик был подготовлен, находясь в тёмном месте, то брал его за руку тесмофорис [2] и вел его ко вратам человеков.

² Как то садовые овощи и рыбу.

³ Павсаний повествует, что оные стояли в некоторых подземных хранилищах близ Фив.

⁴ Вводитель.

По приходе его ударял тесмофорис по плечу старшего пастофориса, поставленного извне для стражи дверей, который давал знать тогда об ученике⁵ ударением в двери входа. [29]

После нескольких учиненных ему вопросов, отворялась дверь человек и новопосвящаемого впускали.⁶

Тут вопрошаем он был о различных вещах, на которые должен был давать точный ответ. [19]

Потом подводили ученика к Биранте⁷ [11] и в это время производили искусственный ветер и пускали дождь на посвящаемого; молния освещала его взор и ужасный гром поражал его слух. [10] [13]

Если тогда ученик ничем не мог быть устрашён, то читаны ему менисом или чтецом законов установления Крата Репоа, которые должен был он подтвердить.

По совершении же этих посвячительных процедур, вводил его тесмофорис к иерофанту, пред которым должен был он становиться на обнаженное колено и, приложив к своей груди конец острого меча, обещать верность и молчаливость, призывая солнце, луну и звезды как свидетелей истины.

После сей клятвы, открывали этому ученику глаза и ставили его между двумя столпами, называемыми *бэтэлс*, и которые были четырехугольными. [9]

Между обоими столпами находилась лестница о семи ступенях и имелись восемь дверей из различных металлов. [16] Не прежде изъясняли ученику эти иероглифы, как по произнесении иерофантом следующей речи:

«Я обращаюсь к вам, которые имеют право меня слушать. Закройте все двери крепко, чтобы непросвещённые и кошуны не могли сюда войти. А вы, Мене Musee, или дети трудов небесного исследования, вы слушайте речь мою! Я предлагаю вам великие истины: берегитесь предрассудков и страстей, которые удаляют вас от истинного пути блаженства; устремите мысли ваши к богопознанию, да и будет оно всегда пред вашими очами, дабы чрез то управлять вашим сердцем и мыслями. Ежели хотите вы вступить

⁵ Мистериями переведены мы из грубой деревенской жизни в общение и укрошены (Цицерон).

⁶ Согласно изображениям, сохранившимся в египетских пирамидах.

⁷ Биранта (бирант) – божеские врата.

на безопасную стезю блаженства, то вспомните, что вы ходите всегда пред очами Всемогущего, сотворившего мир. Он есть единственное Существо, все вещи сохраняющее и производшее, от себя самого зависящее. Он видит всё. Ни один из смертных не может Его узреть, и никто из человеков не укроется от Его взора». [13]

По окончании сей речи объявляли ученику, что лестница, по ступеням которой шествовать должно ему, была эмблемой душевного странствования. Далее научали они его, что имена богов имеют иное значение, нежели считают непросвещённые.

Изъясняли ему причины ветра, молнии и грома. Словом, сия степень была посвящена физике.

Причисляли к оной и анатомию, и врачебную науку.

Обучали его также символическому языку и обыкновенному иероглифическому письму, [33] на котором все посвященные изъяснялись и которое называлось *Аминь*, означающее приблизительно «будь молчалив». [21]

Они распознавали друг друга по характерному прикосновению рук. [33]

Потом получал он особую шапку, наподобие пирамиды. Бедрa его закрывали передником, «ксилон» называемым. На шее носил он ожерелье, которое гладко облегалo грудь; впрочем, ходил он без одежды и должен был стеречь двери человеков, когда до него доходила очередь.

ВТОРАЯ СТЕПЕНЬ

Неокорис.

Если пастофорис во время своего годовичного учения показал свои способности, то налагаем на него был строгий пост. [3]

По совершении оного приводили неокориса в черную комнату, называемую «ендимион».

Вкусные блюда, приносимые красивыми женщинами, восстанавливали изнуренные его силы; это были жены жрецов, которые, подобно Диане, его посещали, прельщая всеми возможными образами к любви.

По преодолении этого искушения, возвращался к нему снова тесмофорис и задавал некоторые вопросы.

Если неокорис давал на оные правильные ответы, вводили его в собрание. Столос, или водонос, обливал его водой. Потом должен он был доказать свою целомудренность и непорочность жизни. По

совершении сего действия бежал на него тесмофорис с живою змеею,⁸ бросал её ему на тело и снимал с него снова через определенное время. [32]

Всё место собрания равным образом было наполнено змеями для устрашения неокориса.⁹

Потом его вели по ступеням к двум высоким столпам, в середине которых видна была хищная птица гриф, вращающая колесо. [5]

Ему толковали, что сии столпы значат восток и запад. Гриф изображал солнце, а колесо с четырьмя спицами означало четыре времени года.¹⁰

Вскоре потом учили его искусству устраивать водяные часы, клепсидру. Показывали притом геометрию и архитектуру, и он осваивал все меры и исчисления, которые впредь ему были нужны. В качестве посвячительного знака получал он жезл, обвитый змеею, и «Хапи» было его слово; причем, рассказывали ему о падении человеческого рода. [13] Знак его был – руки, сложенные наподобие креста и приложенные к груди. Должность их состояла в омывании столпов.

ТРЕТЬЯ СТЕПЕНЬ

«Врата смерти», в которой новопосвященный называется меланефорисом.

Способность и хорошее поведение неокориса делали его к сей степени готовым. Ему объявляли и самое время её принятия. Тесмофорис вводил его в передний покой, над входом которого написано было: «Врата смерти».

Комната эта уставлена была изображениями различного рода бальзамированных тел и гробов; стены все увешаны подобными же знаками. И поскольку это было место бальзамирования мертвых тел, то находил там сей новый меланефорис параскистов¹¹, в тру-

⁸ Юлий Фирмик говорит, что это была искусственная и позолоченная змея.

⁹ Египтяне до сих пор владеют искусством отнимать у змей яд. Но это как великую тайну никому не открывают кроме тех, кто входит в особую секту. (Речь идёт об офитах-змеепоклонниках. – ОК).

¹⁰ (Здесь просматривается концепция 10-го Аркана Тарота – ОК)

¹¹ Люди, которые вскрывали тела.

дах над телами героев¹². В середине же стоял гроб Озириса, обга- рённый все ещё кровью, при умерщвлении его истекшею.

Нового меланефориса спрашивали, имел ли он участие в убий- стве своего начальника.

После повторения этого вопроса схватывали его два тапиксен- та¹³.

Вводили его в залу, в которой были прочие меланефорисы, одетые все в чёрное платье. Сам государь всякий раз присутствовал при сём действии, говорил с ним внешне весьма дружески, спра- шивая его, что достаточно было впоследствии ему, или бы он лучше принял золотую корону, ему подаваемую.

Новый меланефорис был уже предупрежден, чтобы бросить от себя эту корону и топтать ее ногами. [27]

Государь тотчас кричал: «Обида! Мщение!», – и, подняв жерт- венную секиру, ударял оною меланефориса [31] весьма тихо по го- лове.¹⁴

Оба тапиксента повергали нового меланефориса сзади на зем- лю, и параскисты обвивали его пеленами мумий, при этом дейст- вии оплакивали его все прочие. Потом носили его снова ко вратам, над которыми написано было: «Святылище духов». При отверстии оных блистала молния, и слышны были сильные громовые удары около мертвого. [2]

Харон принимал погребаемого как умершего и вёз его к под- земным судиям. Плутон сидел на своем судилище, Радамант и Ми- нос были у него по сторонам, также Этон, Никтей, Аластр и Орфей. [8]

Ему задавали весьма жестокие вопросы о всей его жизни и, на- конец, осуждали остаться в этих подземных местах. Затем освобо- ждали его от погребальных пелен и давали ему новое наставление, содержащееся в следующих статьях:

1. Никогда не жаждай крови и помогай своим братьям в опас- ностях жизни.
2. Не оставляй никогда мёртвого не погребенным.
3. Ожидай воскресения мёртвых и грядущего суда.

Потом должен был он учиться некоторое время живописи, чтоб мог украшать саркофаги и пелены мумий, и давали ему на-

¹² Святые мужи, определённые к бальзамированию.

¹³ Люди, которые должны были погребать мертвых.

¹⁴ Император Коммод, участвуя однажды в обряде посвящения, сделал это и вправду (с летальным исходом – ОК).

ставление в особенном письме, которое иератическим называлось; и это было ему необходимо, ибо оным написана была История Египетского Государства, описание земли и начальные основания астрономии. Научали его также красноречию, чтобы мог он впредь говорить погребальные речи. Знаки его состояли в особом роде обнимания, показывающего силу смерти. Слово его было «монах ка-рон мини», то есть «я исчисляю дни гнева».

В этих подземных выходах находился он до тех пор, пока не увидят его способным к дальнейшим наукам, в противном случае должен был он оставаться параскистом или героем; ибо выйти отсюда не мог он всю свою жизнь, если не имел истинных способностей.

ЧЕТВЕРТАЯ СТЕПЕНЬ **Сражение с теньми 33-х. Христофорис.**

По прошествии дней гнева, которые обыкновенно полтора года продолжались, приходил снова к нему тесмофорис и, поздравивши его дружески, приказывал за собою следовать, подавая ему шпагу и щит.

После чего приходилось идти по тёмным путям до тех пор, пока, наконец, показывались одетые страшным образом особы, несшие факелы и змеев, и, произнося громко: «Панис!», – его схватывали. Тесмофорис повелевал храбро противиться и избавляться от опасности. Наконец, брали они его в плен, привязывали ему на шею веревку, но так, чтобы не мог он удавиться.

После этого тащили его по земле до самой залы, в которой надобно ему было вступать в новую степень.

Тени удалялись, произведши новый крик.

Поднявши, его вводили в великом изнеможении в собрание.

Глаза ему развязывали, и тут видел он весьма хорошее украшение зала, уставленного великолепными картинами. Государь сам там присутствовал с демиургом.¹⁵

Около них сидели столосы или водоносы, иеростолос с пером на шляпе как секретарь, закорис-казначей и комастис, который имел попечение о столе.

¹⁵ Демиург был высшим надзирателем общества. Он имел на себе все свои алидеи (греч. *истина* или егип. *орден*).

Одос, или оратор-певец держал потом речь, которой поздравлял нового христофориса с окончанием испытания, но замечал, что он ещё только половину совершил своих трудов, оставшаяся часть которых должна была дополнить и завершить его опыт. [30]

После подносили ему питье весьма горькое, именуемое щиге. [4] Он должен был выпить всё; потом подавали ему щит Минервы, которая также Изидою называлась; надевали на него сапоги Ану-биса, который то же самое был, что и Меркурий¹⁶; и плащ Орка с капюшоном. Он получал меч с таким с повелением, чтоб той особе, которую найдет там, в пещере, отрубил голову и принес бы оную государю. Каждый из братьев восклицал: «Ниобе! Вот пещера неприятеля». В ней показывалась чрезвычайно пригожая женщина и столь искусно сделанная из тонких пузырей и кожиц, что можно было принять её за живую.

Новый христофорис, подошедши к ней и схвативши её за волосы, отсекал голову и относил оную к государю и к демиургу; они, похваливши геройское его дело, говорили ему, что отрубил он голову Горги¹⁷, сочетавшейся браком с Тифоном и давшей повод к убийству Озириса, что он должен всегда быть мстителем зла. Потом получал он дозволение ходить всегда в данном ему одеянии. Имя его вписывали в книгу, в которой все судьбы того государства находились.

Он имел вольное обхождение с государем и получал свою дневную пищу от двора. [8]

Ему давали все книги законов той земли и орден с изображенной в виде совы Изидой, или Минервой, который он мог носить только во время принятия христофориса или в городе Саисе.

На это получал он следующее разъяснение, что смертный при своём рождении бывает столь же слеп, как и сова, а чрез опыты и любознательность становится человеком. Шишак означал высочайшую степень премудрости; голова Горгоны – поправление страстей; щит – защиту от посмеяния; столп – непоколебимость; кружка с водою – жажду к наукам; колчан со стрелами – красноречие; копьё, сложенное вдалеке – знак того, что славою своего имени мог поранить других; пальмовая и масличная ветви означали мир. [5]

¹⁶ В ещё большей степени Меркурий является римским аналогом греческого Гермеса, а тот – египетского Тота.

¹⁷ Горго, Горгаль, или Горгона – суть египетские имена Медузы.

Потом открывали ему, [8] что имя великого законодателя есть Иоа.¹⁸ Это самое слово было для них и паролем.

Они имели иногда собрания, в которые никто, кроме всех христофорисов, входить не мог.

Собрание это называлось пиксон, а паролем было «сисихис».¹⁹ Впрочем, должен был оный обучаться амонскому языку.²⁰

ПЯТАЯ СТЕПЕНЬ

Балагате.

Христофорис имел право требовать этой степени, в которой не мог ему отказать демиург.

Итак, его вводили на место собрания, куда, обнимая его, входили все братья. Потом происходило зрелище, на которое только он мог смотреть, и на которое он получал, наконец, объяснение. Один жрец, именуемый Гором, ходил в сопровождении нескольких балагатов с факелами по всему залу, и, казалось, они искали что-то. Потом Гор обнажал свою шпагу. Наконец, в пещере, над которой пробивалось пламя, показывался Тифон в великой печали, как убийца сидящего. Гор к нему приближался. Но Тифон, вставши, оказывался страшным чудовищем. Сто голов было у него на плечах. Тело его было всё покрыто чешуёю, и руки были ужасной длины. Не взирая на это, Гор подходил к нему и, повергнув его на землю, умерщвлял. Тело с отрубленной головой бросали в пещеру, из которой исходило великое пламя. Голову же показывали каждому, не говоря ни единого слова.

Новому балагате открывали потом, что Тифон означает огонь – одну из ужаснейших стихий, без которой, однако, ничего на свете невозможно произвести. «Гор» означал труд и прилежание, которые помогали из огня получить великую пользу, ежели умели смирять его силу.

Потом давали балагату наставление в химии, и ему было разрешено, если имел он к тому охоту, находиться при производимых ими опытах так часто, сколько он желал.

После этого паролем его было слово «химия».

¹⁸ Имя Иоа есть слово Иегова.

¹⁹ Древнеегипетский жрец.

²⁰ Язык жрецов Амона – самый сокровенный из всех. Именно на нём написаны главные иератические тексты.

ШЕСТАЯ СТЕПЕНЬ

Астроном пред вратами богов.

Эта степень была соединена с некоторыми приготовлениями, ибо при входе в залу собрания налагали на посвящаемого оковы и связывали.

Потом тесмофорис вел его сперва назад, во «Врата смерти», имеющие много ступеней, по которым нужно было сходить вниз, ибо в этот раз пещера была наполнена водою. Тут видны были лежащие мертвые тела тех, которые, как изменники общества, казнены были. Ему угрожали подобною же участью и отводили назад для принятия присяги.

По совершении оной ему рассказывали об основах всего учения, о едином Боге, присовокупляя к тому наставления в практической астрономии. Он должен был ночью находиться при наблюдениях и помогать прочим в трудах.

Предостерегали его от астрологов и гороскопов, ибо к ним имели они истинную ненависть и омерзение за то, что были они источником всего безбожия и суеверия. Эти ложные учителя народа избрали для пароля слово «феникс», над которым астрономы только смеялись.

Вскоре после этого принятия водили его ко вратам богов и отворяли ему оныя. Он видел там всех богов, изображенных живописью; причем демиург толковал всю их историю, не умалчивая ничего. Также показывали ему список их бывших главных надзирателей и всех братьев, рассеянных по всему свету. Они учили его некоторому жреческому танцу, изображавшему течение звёзд. Паролем было слово «ибис» – символическая птица бога Тота, эмблема осторожности.²¹

СЕДЬМАЯ СТЕПЕНЬ

Пророк, или, лучше сказать, сафенат панках, [34] человек, знающий таинства.

Последнюю, наивысшую степень, в которой изъяснялись окончательно все таинства, астроном не мог достигнуть без дозволения и благоволения государя, демиургов и всех высших членов.

²¹Осторожность называется *oris circumscino*, т.е. обрезание языка.

Потом участвовали они в публичных шествиях, в которых всегда показывали народу все святыни. Это шествие называлось памилах.

По окончании оных выходили они тайно из города, где стояли известные дома, построенные квадратом и имевшие разные комнаты, великолепно расписанные и представляющие человеческую жизнь. [7]

Эти дома назывались манерас²², ибо простой народ думал, что имели они особые связи с усопшими душами.

Они, вошедши в оные дома, которые окружены были множеством столпов, на коих стояли либо сфинкс, либо гробница, подносили новому пророку питьё оймеллас²³, объявляя ему, что теперь кончились все искушения.

Потом получал он крест особого значения, который должен был носить постоянно.²⁴

Ему давали хорошее, белого цвета, длинное и весьма отменное платье, называемое этанги.

На голове он имел четырехугольный убор.

Особенным его знаком было крестообразное сложение рук в длинных рукавах.

Потом его обривали наголо.

Напоследок получал он позволение читать все тайные книги, написанные на амонском языке, и его обучали шифру, называемому королевский брус.

Величайшее преимущество, ими получаемое, состояло в том, что помогали они в избрании государей.

Паролем их было слово «адон».

Он мог также получать через некоторое время чины и стать демиургом.

О ДОЛЖНОСТЯХ И ОДЕЖДАХ

1. Демиург, главный надзиратель общества, носил небесно-го цвета одеяние с вышитыми звездами и желтый пояс.

Он носил сапфир в обрамлении дорогих камней на золотой цепочке.²⁵ Он был притом верховный судия во всем государстве.

²² Убогие дома, или кладбища.

²³ Предположительно *ойиомели* (греч.), которое делалось из вина и меда.

²⁴ Речь идёт об анхе – тау-кресте, *сгух ansata* – *ключе жизни*. После смерти посвящённого его клали ему на грудь – ОК.

ЕГИПЕТСКОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

2. Иерофант почти так же одевался, как и демиург, только с той разницей, что носил анх.
3. Столос, водонос, имел длинное одеяние и особый вид обуви. Он заведовал также гардеробом.
4. Иеростолос носил перо на шляпе и сосуд, каноникон называемый, и имеющий вид цилиндра; в нём были чернила для писания.
5. Тесмофорис должен был вводить всех посвящаемых.
6. Закорис заведовал казной.
7. Комастис должен был заботиться о столе. Под его властью находились пастофоры.
8. Одос был оратор (певец).

О СТОЛЕ

Они должны были все омыться прежде, чем сядут за стол.

Они не могли пить вина, а только пиво.

Во время кушанья показывали им всем или целый человеческий скелет, или бутои (саркофаг, гроб). После этого возглашал одос следующие слова: «Менерос, то есть смерть! Приди к нам благовременно!» То же самое вслед за ним пели все братья. По окончании трапезы шли они все к своим упражнениям и размышлениям или уклонялись к покою, если не отворяли божеских врат, Биранту, для астрономических изысканий; в этом случае проводили они целые ночи без сна и должны были делать наблюдения.

²⁵ Элиан пишет, что тот должен быть справедливейший и твердейший из всех, кто носил на шее образ из драгоценного сапфира.

Библиография

1. «Александру от Александра», кн. V;
2. Апулей «Метаморфозы», кн. XI;
3. Арнобий, кн. V;
4. Афинея, кн. IX;
5. «Большой Кабинет Римский»;
6. Геродот «История»;
7. «Деяния апостолов»;
8. Диодор Сицилийский, кн. 1;
9. Евсевий Кесарийский «Доказательства Евангельские», кн. 1;
10. Евсевий Кесарийский «Предуготовление Евангельское»;
11. «История неба», том 1;
12. Климент Александрийский «Строматы»;
13. Климент Александрийский «Увещание к язычникам»;
14. Лилий «История о богах»;
15. Лукиан «О плясках»;
16. Ориген «Против Цельса»;
17. Павсаний «История»;
18. Пиерий, кн. 32;
19. Плутарх «Апофтегматы»;
20. Плутарх «О братской любви»;
21. Плутарх «Об Изиде и Озирисе»;
22. Порфирий «О воздержании»;
23. Порфирий «О жизни Пифагоровой»;
24. Руфин, кн. 3;
25. Синезий «О провидении»;
26. Тертулиан «О воинской короне»;
27. Тертулиан «О крещении»;
28. Унгер «Книга о поясах»;
29. Цицерон «О законах»;
30. Элиан «Пёстрые рассказы»;
31. Элий Лампридий «О Коммодe Императоре»;
32. Юлий Фирмик «Матерн»;
33. Ямвлих «Жизнеописание Пифагора»;
34. Ямвлих «О таинствах»;

Блаватская добавляет к этому списку книгу Умберто Малгадрини, вышедшую в Венеции в 1657 г.